8. Инт. Комната в местном управлении фсб. День

В небольшой комнате, по которой вряд ли можно сразу понять, какому учреждению она принадлежит, в лёгких деловых креслах перед экраном расположились ОФИЦЕР, АРТУР и ещё один СОТРУДНИК, пожилой, сухопарый. На экране, в окружении нескольких вооружённых мужчин в чёрном, с закрытыми лицами и головными повязками, украшенными надписями на арабице, стоит ДЕВУШКА. Она смотрится рядом с ними очень контрастно — словно проросший сквозь обугленное пепелище цветок. На голове у неё плотный платок, но лицо открыто — так кинематографичней, эмоциональней, это учли авторы пропагандистского ролика. Мужчины молчат, лишь сквозь прорези в масках грозно смотрят в глаза зрителю. Девушка говорит — вдохновенно, искренне. От всей души.

ДЕВУШКА

И последнее. Может быть, самое главное. Мы не врём. Вам там врут на каждом шагу, но мы — не врём. Если мы кого-то называем врагом, он для нас и есть враг. Ваши правители пугают вас врагами, но сами только и знают, что заискивают перед ними, ищут их расположения, просят их денег... Мы своих врагов убиваем. А если мы кого-то называем другом, то готовы отдать за него жизнь. Не на словах, а на деле. Мы не обнимаемся перед телекамерами, не хвалим один другого лицемерными и пустыми словами... Мы просто готовы погибнуть друг для друга. Выбирайте между миром жалкой лжи и миром гордой правды.

Ролик заканчивается. Идут титры на арабице, за кадром звучит воинственная, героическая песня по-арабски. Потом титры заканчиваются, музыка затихает. Мужчины остаются перед чёрным экраном. Некоторое время Артур сидит молча с помертвелым лицом, отсутствующим взглядом.

АРТУР

Да. Это Марьям.

ОФИЦЕР

Вы уверены?

Артур не отвечает, только мельком взглядывает на него искоса: что я тут с вами — шутки шучу? Офицер больше не произносит ни слова, всё понятно.

Сотрудник встаёт, идёт к стоящему у окна письменному столу, берет с него несколько заготовленных заранее листов бумаги. Возвращается, протягивает Артуру их и шариковую ручку, которую по дороге достал из внутреннего кармана пиджака.

СОТРУДНИК

Подпишите здесь и здесь.

Артур берет листы и ручку. Подписывает молча.

СОТРУДНИК

(это звучит нелепо и как-то беспомощно, но

ритуал есть ритуал)

Спасибо.

.....

11. инт. дом артура. вечер

Словно сразу постаревший, Артур, нетвёрдо ступая, возвращается в дом. Некоторое время бессмысленно стоит посреди комнаты. Потом вдруг спохватывается, хватает телефон, набирает номер. После нескольких гудков раздаётся всем знакомый речитатив: «Аппарат вызываемого абонента отключён или находится вне зо...» Артур слушает, слушает...

ИНАРА

Хватит, Артур...

Артур, все ещё не отключая телефона, растерянно переводит на неё взгляд. Похоже, он вообще не понял, что она сказала.

ИНАРА

Потом ещё попробуешь.

Тогда Артур даёт отбой. Неловко стоит с телефоном в руке, потом, осенённый какой-то новой мыслью, набирает ещё номер.

Ему отвечают.

АРТУР

(сквозь ком в горле, пытаясь говорить, как ни в чем не бывало)

Юнус? Да, слышу. Ты где? Что значит — где всегда? Отец спросил! Ты в Ленинграде? Ну, в Петербурге, в Петербурге, да... Как живёшь? Почему волнуюсь? Да родители за детей всегда волнуются, ты не знал? А ты правда в Петербурге?

12. экс. набережная в петербурге. вечер

Здесь тоже вечер, но ещё совсем светло. Зато — серое небо, серая, изрытая ветром Нева. Трое молодых офицеров в форме медицинской службы, с одинаковыми капитанскими погонами, неторопливо идут по набережной близ Военно-медицинской академии, на сыром ветру. Один — явно кавказец, это и есть сын Артура ЮНУС, другой — рослый СЛАВЯНИН, третий — коренастый, плотный, с раскосыми глазами и плоским лицом, возможно — ЯКУТ.

Юнус прячет трубку.

ЮНУС

Отец. Волнуется... А спрашивается — чего волнуется...

СЛАВЯНИН

Как он?

ЮНУС

Говорит, все хорошо.

СЛАВЯНИН

Раз хорошо — то и хорошо. Как у вас говорят — слава Аллаху.

ЮНУС

(звонок отца его встревожил, он старается

не подавать виду, но отвечает угрюмо)

А у вас говорят — не поминай имя Божье всуе.

СЛАВЯНИН

Прости.

В знак примирения слегка пихает Юнуса кулаком в плечо. Тот, давая понять, что примирение принято, отвечает тем же.

ЯКУТ

(с улыбкой)

А у нас всё больше в бубен бьют...

Юнус искоса неодобрительно смотрит на него.

ЮНУС

(жёстко)

Развал начинается с того, что начинают шутить над тем, над чем шутить нельзя.

СЛАВЯНИН

(покачав головой)

А фанатизм начинается с того, что шутку начинают путать с глумлением.

ЯКУТ

Ну, ребята, по вам семинария с медресе плачут. А людей кто будет лечить, Пушкин?

Кричат чайки над Невой. Панорама города с высоты — серое клочковатое небо, белесое свечение садящегося солнца в просветах туч, серая лента Невы, золотые купола соборов, острый штырь кирхи, лазурный минарет над мечетью, где-то вдали — буддийский храм...

.....

16. нат. двор мечети. вечер

Скромная сельская мечеть на окраине села, за нею — уже пустоши, дальше — предгорья. Вечернее солнце заливает зелёный весенний простор янтарным светом. Красота такая, что захватывает дух. Величие и покой — жить бы да жить.

Во дворе — МУЛЛА, он шёл вдоль стены мечети, но, заметив приближающегося Артура, остановился и ждёт. Артур нарочито неторопливый, но почтителен. Приближаясь к мулле, он слегка кланяется.

МУЛЛА

Мир тебе, Артур. Что привело тебя?

АРТУР

Я собираю деньги. Хочу поехать в отпуск. Не мог бы ты...

МУЛЛА

Не вопрос. Но тебе следовало бы прийти ко мне с самого начала, Артур. А ты пришёл ко мне после всех.

АРТУР

Одни из почтения торопятся к тем, кого наиболее почитают. Другие из почтения оставляют тех, кого наиболее почитают, напоследок.

МУЛЛА

(чуть улыбаясь)

Ты умный человек, Артур, и всегда знаешь, что сказать. Надеюсь, тебе это поможет.

(со значением добавляет)

В отпуске.

АРТУР

Я тоже надеюсь.

Мулла некоторое время молчит, испытующе глядя Артуру в лицо.

МУЛЛА

В Священном Коране, в суре «Аль Имран», заповедано: помните о милости, которую Аллах оказал вам, когда вы были врагами. Он сплотил ваши сердца, и по Его милости вы стали братьями. Вы были на краю огненной пропасти, а Он отвёл вас от неё[1].

АРТУР

(некоторое время молчит)

Поправь меня, почтеннейший, но мне помнится, что в суре «Аль-Бакара» сказано: «Если бы Аллах не сдерживал одних людей другими, то мир пришёл бы в расстройство». А в суре «Аль-Маида» сказано: «Помогайте друг другу в добре и благочестии, но не помогайте во зле и вражде».

МУЛЛА

Ты храбрый мужчина, Артур.

АРТУР

(чуть пожимая плечами)

Я хирург.

.....

19. инт. комната персонала. день

Когда Артур входит, в комнате для персонала никого нет, кроме офицера, сидящего с ноутбуком на коленях. Офицер поднимает голову.

ОФИЦЕР

Здравствуйте, Артур Алиевич. Спасибо, что согласились поговорить.

АРТУР

Зачем такой цирк, уважаемый? Я давно не играю в разведчиков.

ОФИЦЕР

Понимаете, Артур Алиевич, вы так шумно собирались в отпуск к тёплому морю, так многим об этом рассказали,

---

[1] Цитаты подлинные, главное не начать их менять и править, думая, что этот текст — современное творчество. При необходимости на каждую можно дать ссылку.

собирая деньги на дорогу, что... Вполне возможно, не одни мы об этом узнали и не одни мы за вами следим.

Артур мгновение молчит. Потом качает головой.

АРТУР

Ну и ну...

ОФИЦЕР

А вы как думали?

АРТУР

Будете задерживать?

ОФИЦЕР

Помилуйте, с какой стати. Вы пять лет не отдыхали. Какое право у нас вам мешать? Но побеседовать напоследок совершенно необходимо.

АРТУР

Вот как вы теперь...

ОФИЦЕР

А что бы вы предпочли?

Артур молчит.

ОФИЦЕР

Не знаю, как вы представляете себе дальнейший путь. Не знаю, есть у вас к кому обратиться там, или вы собрались наугад... И спрашивать не стану. Не хочу вас обижать, не хочу друга превращать в недруга. Наоборот. Если вы упрётесь в тупик, можете попробовать встретиться с одним человечком. Это не наш человечек, это плохой человечек, но он как раз сидит на переправке завербованных и имеет с этого неплохие деньги. А мы про него знаем и за ним присматриваем. Вам он покажется знакомым, потому что в начале прошлого лета вы его лечили. Помните — такой неожиданный ночной пациент, вас так просила за него одна знакомая из соседнего села... Осколочное под правой ключицей.

АРТУР

(негромко, но резко)

Для меня это был просто раненый.

ОФИЦЕР

Разумеется. Он у вас подлечился и, раз уж засветился тут, сразу уехал туда. Представьте, и снова повоевать успел, и ногу потерял под Дэйр-эз-Зором. Теперь в боевых действиях участвовать не может, но сидит на вербовке и переправе. Я вам скажу, где. Более того, если у вас возникнут проблемы с возвращением, то вы при желании сможете просто обратиться в наше посольство. Если мы договоримся, там про вас будут знать.

АРТУР

Бескорыстная помощь со стороны органов... Про такое я книжки в раннем детстве читал. В серии «Библиотечка во-

енных приключений».

ОФИЦЕР

С той поры мир стал куда более корыстным. Во всех своих проявлениях. Понимаете, мы ведь далеко не всемогущи. Хоть лбом об стенку бейся, но кое-куда нам ходу просто нет. А надо. Вы... вы такой упорный, и... так хорошо держитесь на воде...

(чуть улыбается)

что и впрямь можете при некотором везении заплыть далеко и глубоко. Я вам сейчас на экране своего ноута покажу одну фотографию... Постарайтесь запомнить. Человека зовут Абу Зейд, он был полевым командиром в ИГИЛ, потом возглавил одну из дочерних группировок. Наши так называемые партнёры, похоже, прочили его на роль вождя очередной умеренной оппозиции. И вдруг он куда-то пропал. Если вдруг этого человека вы встретите в вашем отпуске... ну, скажем, после купания, на пляже... то, когда и если вернётесь, расскажите, пожалуйста, нам, где и как это произошло.

АРТУР

(задумчиво, будто пробуя эти слова на вкус)

Когда и если...

ОФИЦЕР

Когда и если.

(пауза)

Так как? Договоримся?

АРТУР

А у меня есть выбор?

ОФИЦЕР

Конечно. Выбор всегда есть. Один — правильный, другой — неправильный.

Некоторое время Артур молчит. За окном сверкает и ликует под солнцем молодая распускающаяся зелень.

АРТУР

А вы бы как поступили?

Офицер отвечает не сразу.

ОФИЦЕР

Возможно, я бы вообще не поехал.

АРТУР

Почему?

ОФИЦЕР

Понимаете, Артур Алиевич... Как бы это сказать... Вы можете привезти сюда не дочь, а бомбу. Мину замедленного действия.

И тут Артур теряет самообладание. Он поднимется с места и грозно нависает над хладнокровно сидящим офицером. Кулаки его сжимаются.

АРТУР

Что ты несшь? У тебя у самого-то есть дети?

Офицер молчит и только смотрит на него снизу вверх.

АРТУР

Это моя кровь, моя плоть! Её запутали, да... Так бывает. Я посмотрю ей в глаза и всё объясню. И она поймёт. Я её отец! Она — моя девочка!

ОФИЦЕР

Вы успокойтесь, пожалуйста. Я буду очень рад, если все так и окажется. Очень рад. Поверьте.

Артур медленно успокаивается.

ОФИЦЕР

Вы присядьте, присядьте...

Артур садится на своё место. Некоторое время угрюмо молчит.

АРТУР

Аллах лучше знает. Нельзя не попытаться.

ОФИЦЕР

Понимаю.

АРТУР

(с трудом подбирая слова)

Вы нашли тех, кто...

ОФИЦЕР

Кое-кого нашли. Приглядываем. Выявляем остальных.

(чуть улыбается)

Вы же читали «Библиотечку военных приключений».

АРТУР

Чем они её...

(долго подбирает слово, и когда наконец находит, оно вовсе не из оперативной практики, а скорее из религиозных книг)

...Прельстили?

ОФИЦЕР

(чуть помедлив, печально)

Как и всех хороших людей. Полная справедливость прямо завтра. Всех плохих убьём, и всем хорошим сразу будет счастье.

Артур сокрушённо и как-то очень устало качает головой.

АРТУР

Сколько поколений уже падало на этой банановой корке...

ОФИЦЕР

Это будет продолжаться, пока тем, кто разбрасывает такие корки, хорошо платят.

АРТУР

(после паузы, решительно)

Показывайте вашу фотографию.

На экране ноутбука появляется лицо, которое Артуру надлежит запомнить.

.....

28. инт. антикварная лавка. вечер

Артур входит в антикварную лавку. Звякает, отмечая открытие двери, дверной звонок. После залитой ослепительным солнцем улицы здесь сумеречно, на стеллажах разложены и с потолка свисают какие-то кумганы, ятаганы, медные масляные светильники, чеканные подносы, изразцы, черепки. Девяносто процентов всего этого — новоделы, потеха безграмотных торопливых туристов. Топорщатся по углам головные уборы в стиле древних царей, бусы и серьги цариц, накладные ассирийские бороды, парадные нагрудники жрецов с изображениями крылатых зооморфных богов...

Из-за прилавка, постукивая по полу костылём, неуклюже, боком выбирается навстречу Артуру продавец. В России, когда его, раненного нацгвардейцами, лечил Артур, его звали ИЛКЕ.

ИЛКЕ

Что угодно господину? Одежда с хеттской символикой? Сувениры? Антиквариат? Есть подлинные артефакты с раскопок.

Артур молча стоит и смотрит на него. Илке его узнает. Он потрясён. Когда Артур понимает, что его узнали, то ободряюще улыбается.

АРТУР

Здравствуй, Илке. Или теперь тебя зовут иначе?

Илке затруднённо сглатывает.

ИЛКЕ

Здравствуйте, хеким...

Артур пристально оглядывает его с головы до ног, взгляд задерживается на костыле.

АРТУР

Как я посмотрю, ногу тебе лечил кто-то другой.

ИЛКЕ

(долго молчит, подыскивая ответ)

Не сочтите за дерзость, хеким, но возможно, тут и вы бы не справились.

АРТУР

(примирительно)

Может быть. Лишь Аллах всемогущ, человек же остаётся лишь человеком.

Молчат.

АРТУР

Я много думал над тем, о чем мы говорили, Илке. И не только думал... Я жил и много смотрел по сторонам. Мне не нравится, что я видел. Мне не нравится, что происходит. Мне не нравится, что будет происходить.

ИЛКЕ

И что вы решили?

АРТУР

Если уж воевать против всего света, так за веру, а не за ворьё.

Опять оба долго молчат. Илке испытующе смотрит на Артура, потом кивает.

АРТУР

Ты ведь поможешь мне?

Делает вбок движение головой, как бы показывая куда-то вдаль.

ИЛКЕ

Это так неожиданно...

АРТУР

Я слышал, там бомбят чуть ли не каждый день. Значит, врачи нужны сейчас, а не завтра.

ИЛКЕ

(решаясь)

Понадобятся деньги.

АРТУР

Я знаю. Хотя должен сказать, Аллаху вряд ли понравится, если ты будешь брать деньги с человека, к которому он привёл тебя, чтобы спасти твою жизнь.

ИЛКЕ

(покаянно)

Простите, хеким... Но себе я не возьму с вас ни лиры, ни куруша. Это тем, кто будет помогать вам в пути.

Артур молчит, кивает, потом щёлкает свисающий на нити с потолка сувенирный доспех. Тот начинает вращаться.

.....

32. инт. в микроавтобусе. раннее утро

ЖЕНЩИНА присматривается к Артуру, сидящему, глядя прямо вперед, на вьющуюся впереди дорогу. Потом наклоняется к нему со своего сиденья.

ЖЕНЩИНА

(на приличном русском языке)

У вас русский акцент.

Артур мельком оборачивается и снова смотрит вперед. Некоторое время молчит, потом все же решает ответить.

АРТУР

Я из России.

ЖЕНЩИНА

Надо же. Кого у нас только нет...

(пауза, Артур молчит)

Знаете, я когда-то читала книгу писателя Хэмингуэя... Про гражданскую войну в Испании. Там со всего мира честные люди собирались в интербригады, чтобы защитить

справедливость и свободу. Теперь вот у нас...

Артур оборачивается к ней.

АРТУР

А вы-то откуда так хорошо знаете русский?

ЖЕНЩИНА

Училась в Киеве. Давно. Высшие курсы медсестер это называлось, кажется...

Артур качает головой.

АРТУР

Коллеги...

ЖЕНЩИНА

(оживляясь)

Вы врач?

АРТУР

Военно-медицинская академия в Ленинграде. Полевая хирургия.

ЖЕНЩИНА

(уважительно)

О-о!

(некоторое время молчит)

Русские готовили инженеров и врачей, американцы — подрывников и снайперов... И ни те, ни другие не подозревали, что одинаково выполняют волю Аллаха. Ведь халифату нужны и врачи, и снайперы...

.....

54 нат. городская площадь. вечер

Толпа на площади перед местом казни. На помосте со связанными за спиной руками стоят на коленях несколько мужчин и женщина в оранжевом. Головы опущены, лиц не видно. Они покорно ждут своей участи. Толпа жадно смотрит и ждет.

Выходят МУФТИЙ и АБУ ЗЕЙД. Абу Зейд обводит людей заботливым, отеческим взглядом — прямо отец родной.

АБУ ЗЕЙД

Мир вам, правоверные!

Толпа глухо и покорно рокочет в ответ.

Муфтий делает шаг вперед.

МУФТИЙ

Во имя Аллаха, милостивого и милосердного.

(толпа опять в ответ рокочет ритуальные формулы)

Сказано в Священном Коране: убивайте их, где бы вы их ни встретили, и изгоняйте их оттуда, откуда они вас изгнали. Таково воздаяние неверующим! Сражайтесь с ними, пока не исчезнет искушение. Сказано: не входите в дружбу ни с кем, кроме себя самих, ибо они желают погубить вас. Вы любите их, а они вас не любят и от гнева на

вас грызут персты. Если случится с вами что-либо хорошее, это огорчает их, а если постигнет вас что-либо огорчительное, они радуются тому.

(пауза)

Эти люди уступили искушению и не уверовали, хотя имели ясные знамения и неоспоримые доказательства. Они держались своей ложной веры и полагали, будто у Всевышнего могут быть жены, и дети, и сподвижники, и одного из своих сыновей он сделал обычным человеком и послал в мир, чтобы искупить наши грехи, а потом дал убить на кресте, и оттого кресту надо поклоняться. Можно ли представить большее поношение на Всевышнего, чем это? Они жили рядом с нами и скрывали свое суеверие, меж тем как оно отравляет весь мир своим ядовитым дыханием.

Еще мгновение муфтий стоит неподвижно, потом делает шаг назад. Абу Зейд небрежно и повелительно взмахивает ладонью. Из глубины на помост выходит мальчик, одетый как воин, хотя он совсем еще кроха, ему, наверное, нет еще и десяти лет. Пистолет у него в руке кажется гротескно громадным. У него сосредоточенное, гордое лицо — ведь ему доверили великое взрослое дело. Поднимая пистолет, он закусывает кончик языка от старательности — с такими вот лицами школьники его лет старательно выводят буквы первых диктантов. Он заходит к жертвам со спины и, идя вдоль ряда, прилежно стреляет в каждый затылок. Брызжут мозги, жертвы безмолвно тычутся лицами в помост, заливая его кровью. Последней в живых остается женщина. Когда мужчина рядом с нею падает, она не выдерживает и с воплем и плачем, прямо со связанными руками, грудью бросается ему на спину; обнять его она не может, но лишь прижимается к нему всем телом, трется щекой о его неподвижную спину. Мальчик, непреклонно прикусив губу, стреляет в затылок и ей. Так она и замирает со связанными руками, распластавшись на спине то ли сына, то ли мужа...

.....

57. нат. перед госпиталем. день

Раненных и контуженных подвозят на грузовиках, на редких легковых автомобилях, подъезжает даже одна настоящая «скорая помощь» с сиреной и мигалкой. Кто-то, ковыляя, приходит сам, кого-то несут просто на руках... Мест уже нет, тела складывают прямо на улице, кого на какие-то тряпки, кого прямо на асфальт. Бен Омар и Артур, уже немного пришедший в себя (некогда приходить в себя, не до себя, когда такой поток), со своими медсестрами мечутся среди этого потока, пытаясь хоть что-то сделать, хоть как-то хоть кому-то помочь. Женщина в черном, истошно и нескончаемо вопя по-арабски, несет маленького ребенка. Сабира принимает у нее ребенка, женщина освободившимися руками начинает горестно колотить себя по голове, продолжая причитать и вопить. Артур всматривается: этот тот самый мальчик, что убивал вчера христиан. Сейчас у него лицо обычного страдающего ребенка: губы сковородником, крупные слезы боли и обиды: он так старательно играл в придуманную взрослыми мужественную игру, а игра его обманула. Он сучит но-

гами, скулит, на животе расплывается кровавое пятно.

АРТУР

Что она говорит?

САБИРА

(вслушавшись)

Это мой сын, он совсем еще ребенок, он невинное дитя... за что ему эти муки...

Артур раздергивает рубашку на животе мальчика, там рваная осколочная рана.

АРТУР

Еще полчаса и заражение не остановить, у него все кишки в клочья... Готовь к операции. Попробуем спасти.

Один из АВТОМАТЧИКОВ, из тех, что сопровождали раненных, привезённых в армейском грузовике, понимает, что происходит.

АВТОМАТЧИК

No! No! Soldiers first!

АРТУР

(яростно)

Children first!

Автоматчик, оскалившись, срывает автомат с плеча, наводит на Артура. Мать мальчика с отчаянным воплем бросается между ним и Артуром, заслоняя Артура собой. Что она голосит, невозможно понять, но, похоже, через каждое слово она призывает Аллаха. Сабира с корчащимся и бессильно хнычущим мальчиком на руках тоже что-то кричит. Автоматчик еще мгновение медлит, потом, скривившись, опускает автомат. Артур и Сабира поднимаются по ступеням бывшей школы. Позади голосит мать.

АРТУР

Что ты ему сказала?

САБИРА

(чуть запыхавшись, потому что идет с грузом)

Что вы великий врач, что все, кого вы лечите, поправляются и что вас нельзя трогать.

Артур некоторое время молчит.

АРТУР

(уже в дверях, негромко и как бы никому)

Если бы...

.....

62. инт. бункер абу зейда. ночь

Тускло освещённый, богато обставленный холл. Переводчик и Артур пересекают его, подходят к боковой двери. Переводчик открывает.

ПЕРЕВОДЧИК

Сейчас будет лестница вниз.

Действительно, за дверью открывается ведущая куда-то вниз лестница. Один пролёт, другой... потом — массивная, возможно, даже бро-

нированная дверь. Переводчик смотрит вверх — там видеокамера. Переводчик приветственно машет ладонью, потом показывает на Артура. Массивная дверь сама собой отползает в сторону. За нею снова коридор. Когда переводчик и Артур входят, дверь за их спинами закрывается. Переводчик снимает повязку с головы Артура. Вместе они подходят к следующей двери, уже обычной. Переводчик толкает её, они входят. Переводчик склоняется в коротком поклоне.

Перед ними — уютно освещённая мягким боковым светом комната отдыха. Окон, конечно, нет. Ковёр на полу, несколько стульев вдоль стен, стеллажи с посудой и украшениями на стенах, какие-то статуэтки, керамика... Низкий столик, на котором стоит ваза с фруктами, ваза со сладостями, бокалы, изящный медный кувшин, вероятно, с прохладительным напитком. В кресле по ту сторону стола сидит сам Абу Зейд. Кресло по эту сторону стола пустует.

Абу Зейд смотрит на Артура, Артур — на Абу Зейда.

Потом Абу Зейд делает приглашающий жест рукой. Артур мгновение ещё не может решиться, потом делает шаг вперёд и садится в пустое кресло. Абу Зейд придвигает к нему вазы с угощеньем. Артур не притрагивается, но вежливо склоняет голову в знак благодарности.

АБУ ЗЕЙД

Мне сказали, ты неутомим, когда лечишь воинов Пророка.

АРТУР

Я лечу раненных, это моя работа. Сейчас среди раненных много воинов Пророка, потому что они всегда в первых рядах.

Абу Зейд пристально смотрит на Артура, чуть исподлобья, прищурясь.

АБУ ЗЕЙД

Если ты искренен, это слова достойного человека. Если нет — в них можно заподозрить издёвку. Ты считаешь, мои воины прикрываются мирными людьми?

АРТУР

Я видел много смерти, но так и не научился зубоскалить на её счёт.

(мгновение молчит, а потом добавляет, очертя голову; он чувствует, что ему уже нечего терять)

Просто я хотел сказать тебе что-то приятное, эмир.

АБУ ЗЕЙД

Ты знаешь, кто я?

АРТУР

Стоит лишь раз побывать на казни, и это понятно любому.

Абу Зейд усмехается. Снова предлагает Артуру угощение.

АБУ ЗЕЙД

Покушай, это вкусно.

АРТУР

Благодарю, я ужинал.

АБУ ЗЕЙД

Не хочешь есть в моём доме... Тебе не нравятся казни?

Артур молчит.

АБУ ЗЕЙД

Говори смело все, что думаешь. Считай, что я тебе просто снюсь. С утра ты вновь возьмёшься за свои скальпели, зонды и зажимы.

АРТУР

(тщательно подбирая слова)

Почему-то мне с детства понятны чувства тех, кого казнят. Но я никогда не понимал тех, кто казнит. Поэтому я всегда на стороне жертв. Я всегда чувствую себя среди них.

АБУ ЗЕЙД

Сейчас мир лицемерия и разврата казнит мир истинной веры. Значит, ты должен быть на нашей стороне.

АРТУР

(задумчиво)

Во сне я ответил бы так: любой мир несовершенен. Но тот мир лучше, в котором больше хороших людей. Чем больше в мире добрых людей, тем мир добрее. Люди определяют, каков мир, а не наоборот.

АБУ ЗЕЙД

Ты всерьёз думаешь, будто добрых людей можно создать добротой?

Артур молчит.

АБУ ЗЕЙД

Обожравшиеся западные мудрецы придумали, будто труд создал человека. Чушь. Трудятся и муравьи, и пчелы, и бобры... Человека создали запреты. Скоты ходят голыми, а люди прикрывают тело. Скоты рвут друг у друга добычу, а люди подают друг другу милостыню. У животных старики умирают голодной смертью, а люди заботятся о них и чтут. Свинья съедает своих детей, а люди живут ради них. Самка богомола пожирает мужа, а самка человека боготворит его. Так во всем. И ты думаешь, будто людей можно заставить быть такими какой-то там добротой? Тот мир, из которого ты пришёл, похож на мир детей, которые остались без присмотра, потому что отец и мать ушли на рынок. Может быть, они думали, что дети, оставшись одни, будут прилежно учиться и усердно молиться. Но те будто сошли с ума и уже не знают, какое бы непотребство ещё сотворить, какой бы ещё запрет нарушить, пока родители не видят. Давай-ка расколотим все чашки! Давай-ка вспорем все подушки и пух пустим по ветру! Давай-ка будем голыми скакать по крыше и показывать небу задницы! И ты думаешь вернуть им разумение какой-то там добротой? За нарушение запретов можно только наказы-

вать, и пока родители не вернулись с рынка, это будем делать мы. А если у нас не получится, человечество со всеми вашими ракетами, электронами и генной инженерией вновь превратится в скотов, потому что все эти ракеты, электроны и гены будут служить только скотству. Обслуживать только скотство. Чтобы скоту с каждым днём становилось легче, приятнее и веселее, а человеку вообще не осталось бы, где укрыться.

АРТУР

Но это же порочный круг, эмир. Чем мелочней родители руководят детьми, тем пугливей, бестолковей и порочней дети вырастают. Чем тщательнее слежка и чем суровее кара — тем сильнее желание вырваться из-под опеки и тем глупей и безрассудней оказывается свобода.

АБУ ЗЕЙД

Значит, надо приглядывать ещё тщательней и наказывать ещё суровей. Нет кары более суровой и справедливой, чем смерть. Аллах справедлив. Мы искренне веруем в Аллаха и потому стали ангелами смерти.

АРТУР

(отрицательно покачав головой)

По-настоящему надёжный присмотр — лишь собственная совесть. Изнутри человека, а не снаружи. Чем больше казней — тем меньше совести. Чем меньше совести — тем отвратительнее человек.

АБУ ЗЕЙД

А откуда, по-твоему, эта совесть в человеке берётся? А? Из страха. Только из страха.

АРТУР

(тихо)

Из страха причинить боль тому, кого любишь. А значит — из любви.

Абу Зейд пристально смотрит на Артура и долго молчит. Берет из вазы какую-то сласть, кидает в рот. Пережёвывает, глотает.

АБУ ЗЕЙД

Я понял. Ты приехал вовсе не за истиной. Ты приехал всего лишь за дочерью. Наверное, ты хотел её украсть. Ты, наверное, думаешь, будто ты её спаситель, а не я.

Артур ошеломлённо молчит. Абу Зейд улыбается, он доволен произведённым эффектом.

АБУ ЗЕЙД

Я позволю вам поговорить. Я велел привести её. Она рядом. Может, хоть она поможет тебе понять...

Дважды хлопает в ладоши. Едва видная за портьерой дверь будто бы сама собой открывается.

АБУ ЗЕЙД

Иди. И посмотрим, что получится с вашей любовью.

Артур с трудом встаёт. У него дрожат колени.

Медленно, по-стариковски едва волоча ноги, Артур идёт к открывшейся двери и, рукой чуть отодвинув мешающую пройти портьеру, входит в соседнюю комнату.

Быстрыми промельками перед ним пролетают воспоминания.

63. нат. горное село. день

Вот Артур и его жена, совсем ещё молодые, ярким летним днём идут по знакомой нам улице посёлка неподалёку от мечети, гордые, счастливые, улыбающиеся, на руках у Артура — новорождённая Марьям. Соседи приветствуют их, кто-то даже кидает цветы им под ноги...

64. инт. полевой госпиталь. день

Вот Артур в полевом госпитале, без стен, под натянутым просторным тентом, в белом пластиковом фартуке с брызгами крови. Под фартуком видна гимнастёрка с закатанными рукавами. Артур заканчивает оперировать раненного, ему помогает молодая медсестра в белом халате. Маленькая Марьям стоит поодаль, жмурясь, отводя глаза и всё-таки то и дело взглядывая на кровавое действо — ей и жутко от вида крови, и любопытно.

МЕДСЕСТРА
(обращаясь к Марьям)

У твоего папы золотые руки...

Марьям подбегает к отцу, прижимается к нему, обнимает руками его ноги. Преданно, восхищённо смотрит снизу вверх сияющими глазами.

МАРЬЯМ

Пап, ты самый-самый лучший!

65. инт. комната в бункере. ночь

В глубине аскетично обставленной, почти без мебели комнаты вполоборота ко входу стоит Марьям, она в хиджабе, но без никаба. Артур медленно делает последние шаги и останавливается поодаль. Что-то мешает ему броситься к дочери, обнять... Хотя совсем недавно это было его мечтой, казалось вполне естественным.

АРТУР

Доченька...

У него перехватывает горло. Он сам чувствует, что фальшивит, и не знает, что и как говорить.

Марьям чуть поворачивается к нему, мы видим вполоборота её осунувшееся лицо, огромные глаза, тёмные, бездонные, холодные. Она молчит.

АРТУР

Марьям, зачем ты...

И опять осекается. Опять не то.

МАРЬЯМ

Я не хотела встречаться, но он велел.

И тут Артуру кажется, будто он нашёл, с чего начать.

АРТУР

Дочка... Ведь даже сам Пророк говорил: если бы Аллах решил наказать всех, кто нечестив и несправедлив, на земле не осталось бы ни одного живого существа. Он говорил: если бы Аллах восхотел, то все до одного, кто ни есть на земле, стали бы истинно верующими, поэтому не дело людей заставлять других людей уверовать, ведь душа может веровать только по изволению Аллаха... Он говорил: Аллах не запрещает быть добрыми и справедливыми с теми из иноверцев, кто не сражался с вами из-за веры и не изгонял вас из ваших жилищ...

Марьям поднимает руки с длинными ниспадающими рукавами и демонстративно зажимает себе уши.

АРТУР

(испуганно)

Что ты?

МАРЬЯМ

Нет перед Всевышним греха отвратительнее, чем слушать, как гяур толкует Священный Коран.

АРТУР

Я — гяур?

МАРЬЯМ

(опуская руки)

А кто же ты? Ты из мира страха, лицемерия и наживы. Только здесь — любовь и свобода. Свобода и любовь.

Она поворачивается к нему наконец.

МАРЬЯМ

Русские вырвали у ислама зубы. Там подправили перевод, тут сместили смысл — и получилась детская мультяшка. Давайте жить дружно! А на самом деле главное, что сказал Пророк...

(её глаза загораются фанатичным блеском, ноздри раздуваются)

Убивайте неверных, где бы вы их ни обнаружили! Приготовьте против них сколько можете силы и боевых коней! Рубите им головы и рубите им все пальцы!

Артур смотрит на неё, как на чужую, как на вдруг выпрыгнувшее из ночной темноты чудовище. Она чувствует это, её глаза гаснут, на губах появляется лёгкая презрительная улыбка.

МАРЬЯМ

Я знала, что ты не сможешь...

Она поворачивается и без колебаний уходит в другую, расположенную в тёмной глубине комнаты дверь. Артур делает судорожное движение руками, словно пытаясь её удержать, но руки его замирают, а потом бессильно падают. Все тщетно. Он неловко стоит один прореди комнаты, губы его подёргиваются, словно он едва сдерживается, чтобы не заплакать.

66. инт. жилище артура. ночь

Снова каморка Артура под крышей госпиталя. За открытым окном тьма. Догорает свеча. Артур, сгорбившись, сидит на краю своей койки, понуро уставившись прямо перед собой. Долго, долго. Он будто окаменел.

В дверь тихонько стучат. Артур не шевелится, не поднимает головы. Стук повторяется — робкий, но настойчивый. Потом слышится голос Сабиры.

САБИРА

Доктор... Вы дома? С вами всё в порядке?

Артур словно с трудом просыпается. Глубоко втягивает воздух носом. Поворачивается к двери.

АРТУР

Да, Сабира. Чего ты хочешь?

САБИРА

Я беспокоилась.

АРТУР

Что такое?

САБИРА

Я видела, как вас увезли.

Артур долго молчит.

САБИРА

Вам ничего не нужно?

АРТУР

Нет.

САБИРА

(помолчав)

Может, хотите чаю?

Артур некоторое время сидит неподвижно, потом через силу встаёт и идёт к двери.

АРТУР

Правда. Все равно уже скоро рассвет.

67. инт. жилище артура. рассвет

За окном светает. Свеча догорела. Артур и Сабира сидят напротив друг друга — он на краю койки, она на табурете, стоящем с другой стороны маленького стола. На столе — чайник, стаканы с недопитым чаем. Сабира сейчас без никаба, и теперь видно, что она, хоть и далеко не молода, все ещё очень красива.

САБИРА

Муж подорвался на мине, и его, конечно, похоронили в тот же день. А я узнала только через неделю. Думала, с ума сойду. Плакала, плакала... День за днём. Ни есть не могла, ни пить. Лежу лицом к стенке, а слёзы текут, текут...

АРТУР

Мне иногда тоже хочется плакать. И не могу. Только губы

трясутся, и жжёт глаза.

САБИРА

Вы же мужчина.

АРТУР

Что толку...

САБИРА

(осторожно)

А вы женаты? Непохоже, что вы женаты.

АРТУР

Был женат. Рак.

(после паузы)

Три года назад.

САБИРА

(задумчиво)

Какой же человек хрупкий... Казалось бы, надо пылинки сдувать друг с друга. А всё наоборот. Стреляют, режут, рубят...

(поднимает голову, прислушивается)

А вы заметили? Сегодня как раз почему-то не стреляют. Ни бомбёжек, ни обстрелов...

Артур пожимает плечами.

САБИРА

Слава Аллаху. Значит, сегодня новых раненых не будет.

АРТУР

(задумчиво)

Я вот думаю... Хорошего человека родители растят годами... Сами не зная, как. Просто день за днём, понемногу, по капельке передают ему способность любить, сочувствовать, трудиться... И вроде бы получается. Но как раз когда пора становиться взрослым, его будто выворачивают наизнанку. Любовь превращается в ненависть, справедливость в жестокость, верность в нетерпимость... Потому что пришёл кто-то чужой и сделал чёрное белым, а белое чёрным. А уж тогда и любовь, и справедливость, и верность, сами того не зная, начинают служить не белому, а чёрному. Как это выходит? Почему они так легко сдаются?

САБИРА

(тихо)

Так бывает и со взрослыми... Почему? Аллах лучше знает.

Они снова берутся за стаканы с остывшим чаем, и в это время в тишине становится слышен дальний гул идущего на большой высоте самолёта.

.....

77. нат. горное село, двор мечети. вечер

Снова мечеть в родном селе Артура. Вечереет. Огромное небо, по-

осеннему пронзительно синее, с розовыми облаками на закатном горизонте нависает над благословенным краем. Мужчины неторопливо, степенно собираются на вечернюю молитву, приветствуют друг друга, кивают папахами. Переговариваются.

ПЕРВЫЙ ПРИХОЖАНИН

Как здоровье почтенной Меседу Гудуловны? Я слышал, она простудилась, когда на прошлой неделе зарядили дожди...

ВТОРОЙ ПРИХОЖАНИН

Слава Аллаху, поправляется.

ТРЕТИЙ ПРИХОЖАНИН

Не представляю, как буду успевать в город на работу, если первый утренний автобус всё-таки отменят...

ЧЕТВЁРТЫЙ ПРИХОЖАНИН

Слышали с полчаса назад?

ПЯТЫЙ ПРИХОЖАНИН

Думаю, опять сапёры что-то взорвали... Наверное, снова старая мина.

ШЕСТОЙ ПРИХОЖАНИН

Нет, полигон не там...

Потом, постепенно умолкая, все начинают смотреть в сторону улицы, ведущей к мечети. По улице стариковской походкой идёт постаревший, одряхлевший Артур. Когда он приближается, все почтительно и сочувственно, словно тяжелобольного, приветствуют его. Он кивает в ответ направо, налево. Мулла выходит ему навстречу, берет его за обе руки. Несколько мгновений они стоят неподвижно, лицом к лицу, глядя друг на друга и сцепив ладони в долгом двойном рукопожатии. Потом мулла отпускает руки Артура и делает всем приглашающий жест: пора внутрь. Прихожане медленно, порой оглядываясь на Артура, втягиваются внутрь мечети, Артур идёт последним. Мулла ждёт на пороге. Артур уже встаёт на первую ступеньку, и вдруг издалека раздаются взволнованные, зовущие ДЕТСКИЕ ГОЛОСА.

ДЕТСКИЙ ГОЛОС

Дядя Артур! Дядя Артур!!

Артур и мулла оборачиваются. По улице со стороны села бегут, что есть духу, двое мальчишек лет десяти. Артур и мулла ждут. Мальчишки подбегают, задыхаясь.

ПЕРВЫЙ МАЛЬЧИК

(тяжело дыша)

Дядя Артур... Рифат и Юсуф пошли в лес... А там что-то взорвалось! Они оба живы, только ранены, их принесли домой и дядя Муртаза сказал, чтобы ты шёл скорее!

Желваки на щеках Артура вздуваются. В его глазах отчаяние, и на лице буквально написано: когда же этому всему будет конец? Он переводит взгляд на муллу.

МУЛЛА

Сюда ты всегда успеешь Иди. Аллах лучше знает.

И Артур в сопровождении двух мальчиков стремительно — куда только делась его стариковская немощь? — идёт обратно в посёлок по узкой извилистой улочке, над оградами садов которой нависают полные плодов ветви деревьев. А над всем этим летит высокое, бескрайнее небо, которое знает ответы на все вопросы.

конец